

ЧЕРКАСЫ В ОСТРОГОЖСКЕ, КОРОТОЯКЕ И УРЫВЕ В КОНЦЕ 1670-Х ГОДОВ КАК ЧАСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

В. М. Брезгунова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 11 декабря 2024 г.

Аннотация: данное исследование посвящено выявлению количественного соотношения черкасов и остальных категорий населения в Острогожске, Коротояке и Урыва в конце 1670-х гг. По источникам было установлено, что в Урыва и Острогожске черкасы составляли 64 и 71 % соответственно, а в Коротояке – всего 5 % жителей. В этом городе большую часть населения составляли дети боярские, полковые казаки и стрельцы.

Ключевые слова: Острогожск, Коротояк, Урыва, Воронежский край, Белгородская черта, миграционные процессы, черкасы, XVII век.

Abstract: this study is devoted to identification the quantitative ratio of cherkassy and other categories of the population in Ostrogozhsk, Korotoyak and Uryv in the late 1670s. According to sources, it was found that in Uryv and Ostrogozhsk cherkassy accounted for 64 and 71 %, respectively, and in Korotoyak – only 5 % of residents. In this city, the majority of the population were boyar scions, regimental cossacks and streltsy.

Key words: Ostrogozhsk, Korotoyak, Uryv, Voronezh region, Belgorod line, migration processes, cherkassy, XVIIth century.

Изучение служилого населения Юга России в XVII в. в последние годы приобрело достаточно широкий размах – выходят как отдельные исследовательские статьи [1; 2], так и крупные монографии [3; 4]. Например, весьма подробно изучены вопросы служилого землевладения [5; 6], взаимодействия власти и общества на Юге России [7], история региона городов Белгородской черты [8; 9]. В то же время явно требуют дальнейшего изучения вопросы миграции населения, которую достаточно сложно отследить по источникам, и организации повседневного быта жителей этого региона для формирования более целостного представления о жизни людей на южном пограничье в XVII в. Научный поиск тем и удивителен, что все большее количество уже изученных вопросов ставит перед нами все большее количество дальнейших исследовательских задач.

Важной частью служилого населения Юга России в XVII в. были черкасы – переселенцы с украинских земель Речи Посполитой. С семьями и имуществом они приезжали в русские пограничные города, поступая в распоряжение местных воевод. Именно они предпринимали дальнейшие административные действия в отношении черкасов, и принесение присяги было важной частью процедуры приема переселенцев в России [10, с. 14]. В дальнейшем центральной ад-

министрацией принималось решение о месте размещения переселенцев, которое могло быть согласовано с их пожеланиями, и выделялось сопровождение для помощи и организации переезда. Активизация переселения черкасов в Россию в 30–40-е гг. XVII в., поступление их на службу стали основой для формирования в дальнейшем особой категории военно-служилого населения Юга России – служилых черкасов [11, с. 230]. Черкасы проживали в разных населенных пунктах современного Центрального Черноземья – Острогожске, Коротояке и Урыва, в Ендовище, Гвоздевке и Костенках под Воронежем, в Орлове, Ольшанске, Усерде, Короче и т. д. Они несли городовую и полковую службу наравне с остальными служилыми людьми, и задачей данного исследования будет выявление количественного соотношения черкасов и остальных категорий населения в Острогожске, Коротояке и Урыва в конце 1670-х гг. Такой выбор географических и хронологических рамок обусловлен вопросами как новизны и актуальности исследования, так и наличия опубликованных и архивных источников, которые можно привлечь для выполнения данной задачи. Отдельно отметим, что большую часть населения выбранных населенных пунктов, безусловно, составляло служилое население, но в Острогожске и Коротояке также имелись небольшие посадские общины. Кроме выплаты тягла, жители южнорусских городов привлекались к исполнению повинностей, связанных с приграничным положением территории –

починке оборонительных сооружений и участии в донских отпусках [12, с. 14].

Одним из самых значимых источников для данного исследования является описание городов 1678 г., опубликованная в девятом томе Дополнений к актам историческим, собранным и изданным археографической комиссией. В ней приводятся подробные материалы по Острогожску, Коротояку и Урыва [13, с. 280–282]. Эти данные представляются репрезентативными, так как в них упоминаются все категории городовой службы. Для более успешного выполнения поставленной исследовательской задачи необходимо сопоставить общее количество городских жителей с черкасами городовой и полковой службы. Для выявления данных по последней категории нами привлекались как опубликованные в Материалах по истории Воронежской и соседних губерний источники, так и информация из фондов Российского государственного архива древних актов. Также будут приводиться отдельные сведения из работ исследователей, занимавшихся изучением черкас как части служилого населения [14; 15]. Конечно, абсолютной точности достичь достаточно сложно, так как в Острогожске могли проживать люди, не упоминаемые в использованных нами источниках, например, «гулящие люди черкасы» [16, л. 9], но едва ли общий процент такого населения будет существенно влиять на количественные показатели.

Д. А. Ляпин в одной из своих статей приводит примечательный факт – он пишет, что к 1660 г. на юге России выходцы из Малороссии составляли до 30 %, а в таких городах, как Землянск, Острогожск, Ольшанска, Усерд, – до 90 % населения [17, с. 49]. Эти данные в каждом конкретном случае требуют проверки, к тому же на протяжении всей второй половины XVII в. показатели могли существенно изменяться по причине убыли населения или дальнейшего переселения черкас в новые города, как это происходило, например, после строительства Нового Платова [18, с. 41].

Острогожск, Коротояк и Урыв были построены в рамках возведения крепостей и укреплений Белгородской черты в конце 1640-х – начале 1650-х гг. [19, с. 26]. Коротояк и Урыв построены на правом, высоком берегу Дона вверх по течению от впадения в него Тихой Сосны. По отношению к Коротояку Урыв был «пригородом» и занимал подчиненное положение [20, с. 27–28]. Острогожск был заложен у места впадения реки Острогожи в Тихую Сосну. С севера на юг Урыв, Коротояк и Острогожск представляют собой следующие друг за другом звенья укреплений Белгородской черты, что сближает их не только в военно-стратегическом, но и в административном отношении.

Однообразна была и социальная структура этих крепостей Белгородской черты. Во всех этих насе-

ленных пунктах черкасы были впервые размещены в 1652 г. В Острогожске по распоряжению центральной администрации были устроены казаки Черниговского полка во главе с Иваном Николаевичем Дзиньковским – всего 1003 человека, из них 36 начальных людей и 967 рядовых черкас [21, № 187, с. 368]. 101 черкас был размещен в Коротояке [15, с. 171] и 100 – в Урыва [22, л. 257]. А. А. Гоголева приводят сведения о более позднем разделении черкас на отдельные категории – полковых, городовых и пахотных [14, с. 28]. В Острогожске числилось черкас полковых – 511, городовых – 270, пахотных – 200; в Коротояке соответственно было 118 полковых, 36 городовых и 41 пахотных. Интересно отметить, что общее количество черкас в Коротояке в данном случае, возможно, является на самом деле общими сведениями и по Коротояку, и по его «пригороду» Урыва, так как в одном из источников 1655 г. упоминаются имена 78 коротоякских и 113 уривских черкас [23, л. 136–142]. В более поздних источниках пахотные черкасы больше не упоминаются, что может быть связано с их записью в категории полковых и городовых служилых людей.

Приступая к рассмотрению вопроса количественного соотношения черкас и остальных категорий населения в Острогожске, Коротояке и Урыва в конце 1670-х гг., мы должны учитывать сведения по количеству городских жителей, а также полковых, что позволит создать более полную и достоверную картину. Посадские люди и бобыли тоже будут учтены, так как являются частью общего контингента населения.

По описи 1678 г. в Острогожске проживали [13, с. 280]:

- подьячий приказной избы – 1 человек;
- отставные дети боярские – 6 человек;
- дети боярские городовой службы – 70 человек, их родственников – 97 человек;
- стрельцы – 38 человек, их родственников – 45 человек;
- пушкари – 18 человек, их родственников – 17 человек;
- воротники – 4 человека, их детей – 3 человека;
- казенные кузнецы – 3 человека, их детей – 3 человека;
- плотники – 7 человек;
- посадские люди – 42 человека, их родственников – 29 человек;
- городовой службы черкасы – 277 человек, их родственников – 283 человека;
- станичники – 36 человек, их родственников – 37 человек;
- бобыли – 48 человек, их родственников – 30 человек;
- таможенные откупщики – 2 человека;

- житенный голова из детей боярских – 1 человек;
- целовальники – 2 человека.

Таким образом, всего в описи города Острогожска без учета родственников указано 555 человек. К ним можно прибавить сведения из Чигиринских смотренных списков Острогожского полка 1676–1677 гг., где упоминаются 415 черкас из Острогожска [24, № 349, с. 726]. При данных подсчетах мы не учитываем родственников, так как для полковых черкас такими сведениями не располагаем, и если учитывать только

родственников городовых черкас, то в таком случае данные будут не совсем верными. Соотношение категорий населения Острогожска в 1678 г. представлено на рис. 1. В «Прочие» собраны те категории, количество которых составляло менее 10 человек. Отставные дети боярские объединены с детьми боярскими городовой службы. Как мы видим, население Острогожска было весьма разнообразно, и черкасы городовые и полковые составляли 71 % от общего количества.

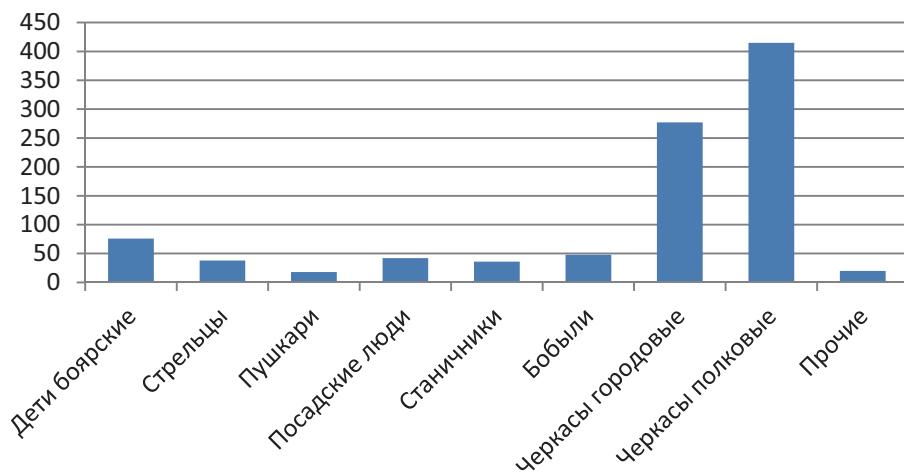

Рис. 1. Население Острогожска в 1678 г.

По описи 1678 г. состав населения Коротояка был следующим [13, с. 281]:

- осадный голова – 1 человек;
- стрелецкие сотники – 2 человека;
- подьячие приказной избы – 5 человек;
- площадные дьячки – 2 человека;
- отставные дети боярские – 23 человека, их родственников – 25 человек;
- дети боярские городовой службы – 502 человека, их родственников – 857 человек;
- станичники – 41 человек, их родственников – 87 человек;
- стрельцы – 176 человек, их родственников – 152 человека;
- полковые казаки – 301 человек, их родственников – 535 человек;
- пушкари – 16 человек, их родственников – 35 человек;
- воротники – 2 человека;
- казенный кузнец – 1 человек, его детей – 5 человек;
- посадские люди – 33 человека, их родственников – 31 человек;
- черкасы – 21 человек, их родственников – 44 человека;
- голова на таможенном дворе – 1 человек;
- целовальники – 8 человек;

- дьячки – 2 человека;
- житенный голова – 1 человек.

Всего в описи города Коротояка без учета родственников указано 1138 человек. Также учитываем сведения из Чигиринских смотренных списков Острогожского полка 1676–1677 гг., где упоминаются 44 черкаса из Коротояка [24, № 349, с. 726]. Для наглядного представления соотношения категорий населения Коротояка в 1678 г. ниже представлен рис. 2. Как и ранее, в «Прочие» собраны те категории, количество которых составляло менее 10 человек. Отставные дети боярские объединены с детьми боярскими городовой службы, которые составляют в населении Коротояка наибольшую долю, а черкасы городовые и полковые исчислялись всего 5 % от общего количества людей.

По описи 1678 г. в Урыва были представлены следующие категории населения [13, с. 282]:

- отставные дети боярские – 6 человек;
- дети боярские городовой службы – 42 человека;
- подьячий – 1 человек;
- пушкарь – 1 человек;
- посадские люди – 3 человека;
- черкасы городовой службы – 10 человек;
- родственников всех перечисленных выше – 43 человека, недорослей – 26 человек.

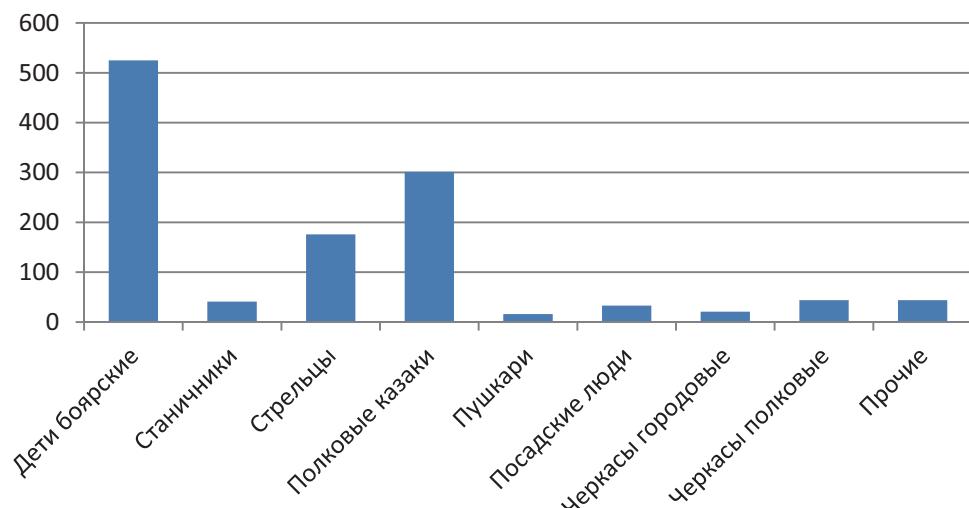

Рис. 2. Население Коротояка в 1678 г.

Урыв был совсем небольшим острогом, общее количество населения без учета родственников и недорослей составляло всего 63 человека. При этом в Чигиринских смотренных списках Острогожского полка 1676–1677 гг. упоминаются 84 уривских черкаса [24, № 349, с. 726]. Для наглядного пред-

ставления соотношения категорий населения Урыва в 1678 г. ниже представлен рис. 3. На нем, как и ранее, отставные дети боярские объединены с детьми боярскими городовой службы. Черкасы городовые и полковые составляли в Урыва около 64 % населения.

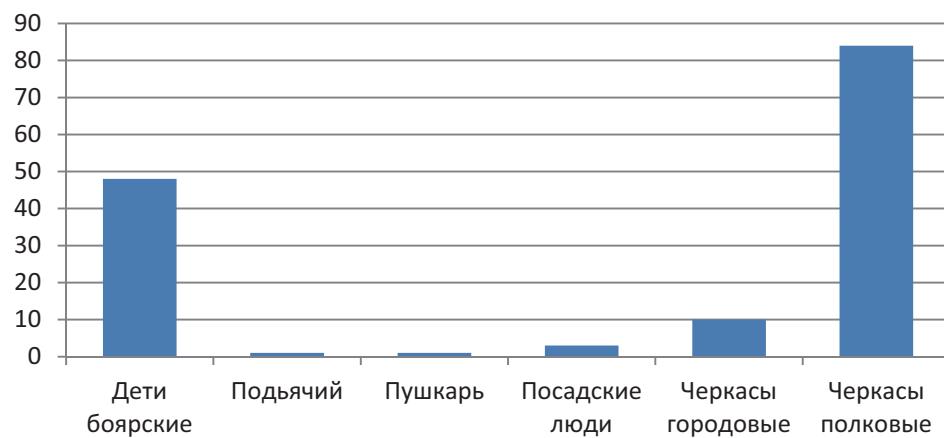

Рис. 3. Население Урыва в 1678 г.

Подводя итоги исследования, отметим следующее: несмотря на географическую близость, соотношение черкас и других категорий населения в конце 1670-х гг. в Урыва, Коротояке и Острогожске было совершенно различным; если в Урыва и Острогожске они составляли 64 и 71% соответственно, то в Коротояке – всего 5 % жителей; Урыв по количеству населения был совсем небольшим острогом, но черкас там проживало больше, чем в Коротояке, где значительную часть составляли дети боярские, полковые казаки и стрельцы. Для сопоставления приведем сведения о том, что в этот же период численность черкас в Ольшанске по отношению к общему

количеству служилых людей города составляла 28 % [25, с. 55]. Полученные результаты свидетельствуют об уникальности состава населения каждого отдельно взятого города Белгородской черты и ставят дальнейшие задачи по изучению этого региона.

ЛИТЕРАТУРА

- Ляпин Д. А. Динамика численности населения Воронежского уезда во второй половине XVII – начале XVIII вв. / Д. А. Ляпин // Проблемы аграрной истории России : материалы V Всерос. науч. конф. (памяти проф. В. М. Важинского), Липецк, 18 апреля 2023 г. – Липецк : Липецкий государственный педагогический универси-

- тет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. – С. 6–12.
2. Жиброва Т. В. «Остались в дому... братья ево» : некоторые источники по истории повседневности на Юге России в XVII – начале XVIII в. / Т. В. Жиброва // Домашняя повседневность населения России : история и современность. Материалы Междунар. науч. конф. Т. 1. – СПб.: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина ; Медиапапир, 2022. – С. 13–16.
3. Южный и юго-восточный фронт РОССИИ в XVI–XVIII века : очерки истории : монография. – Ростов н/Д. : Альтаир, 2024. – 864 с.
4. Белгородская черта : история, фортификация, люди / сост.: А. И. Папков, Н. Н. Петрухинцев, Д. А. Хитров. – Рыбинск : Медиарост, 2020. – 264 с.
5. Глазьев В. Н. Освоение Центрального Черноземья в конце XVI – первой половине XVII века : государственное воздействие / В. Н. Глазьев // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2023. – № 4. – С. 62–65.
6. Камараули Е. В. «Порозжие земли» в структуре служилого землевладения на юге России в XVII веке / Е. В. Камараули // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2022. – № 3. – С. 56–62.
7. Глазьев В. Н. Местная власть и волнения в Воронеже 25–29 июня 1648 года / В. Н. Глазьев // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2024. – № 2. – С. 5–12.
8. Жигалов В. М. Формирование и периодизация военно-административного управления историческим регионом Белгородской черты в контексте его оборонительного значения / В. М. Жигалов // *Via in Tempore. История. Политология.* – 2024. – Т. 51, № 1. – С. 102–115.
9. Дудина О. В. Организация учета служилых людей, укреплений и боеприпасов в Белгородском разряде второй половины XVII века / О. В. Дудина // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: История. Политология. Социология. – 2019. – № 1. – С. 55–58.
10. Брезгунова В. М. Упоминания о переселенцах-черкасах в городе Рыльске в конце 1630-х – начале 1640-х гг. / В. М. Брезгунова // Власть и общество в прошлом и настоящем : материалы Шестнадцатой науч. конф., Воронеж, 3 февраля 2022 г. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2022. – С. 13–16.
11. Папков А. И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI – первая половина XVII века) / А. И. Папков. – Белгород : Константа, 2004. – 351 с.
12. Кондратьева С. К. Посадские люди Юга России в XVII веке : автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. К. Кондратьева. – Воронеж, 2012. – 23 с.
13. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссией : в 12 т. Т. 9. – СПб. : Тип. Эдуарда Праца, 1875. – 352 с.
14. Гоголева А. А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII – начале XVIII в. : городовые воеводы и черкасские полковники / А. А. Гоголева. – Воронеж : Истоки, 2008. – 207 с.
15. Миклашевский И. Н. К истории хозяйственного быта Московского государства / И. Н. Миклашевский. – М. : Типография Д. И. Иноземцева, 1894. – Ч. I. – 310 с.
16. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 1149. – Оп. 2. – Д. 90.
17. Ляпин Д. А. Расслоение провинциального дворянства в России и социально-политическая борьба во второй половине XVII в. / Д. А. Ляпин // Российская история. – 2015. – № 5. – С. 42–53.
18. Брезгунова В. М. Черкасы в Старом и Новом Платове в 1670–16190-е годы / В. М. Брезгунова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2019. – № 2. – С. 38–41.
19. Брезгунова В. М. Черкасы в Коротояке и Урыва – уточнение численности контингента в 1650–1660-е годы / В. М. Брезгунова // Власть и общество : вопросы взаимодействия в прошлом и настоящем : материалы Восемнадцатой Всерос. науч. конф., Воронеж, 2 февраля 2024 г. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2024. – С. 26–29.
20. Глазьев В. Н. Особенности социальной структуры населения и административного устройства южной окраины России XVI–XVII веков / В. Н. Глазьев // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2013. – № 1. – С. 24–32.
21. Воссоединение Украины с Россией : документы и материалы : в 3 т. / под ред. П. П. Гудзенко и др. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1954. – Т. 3: 1651–1654 годы. – 645 с.
22. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. – Д. 374.
23. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. – Д. 392.
24. Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып. 8. Акты XVII и XVIII столетий / собр. и изд. чл.-секр. Воронеж. губ. статистич. ком. Л. Б. Вейнбергом. – Воронеж : Типолитогр. губернского правления, 1886.
25. Брезгунова В. М. Черкасы как часть служилого населения Ольшанска во второй половине XVII века : количественный аспект / В. М. Брезгунова // Белгородская черта : сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 9. – Белгород : Изд-во Сичкаревой Е. В., 2024. – С. 53–56.

Воронежский государственный университет
Брезгунова В. М., кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры политической истории
E-mail: bvm1792@mail.ru

Voronezh State University
Brezgunova V. M., Candidate of Historical Sciences,
Senior Lecturer of the Political History Department
E-mail: bvm1792@mail.ru